

Научная статья
УДК 7.03+061.231:7(470.54)
DOI 10.46748/ARTEURAS.2023.01.010

Свердловский Союз советских художников в 1934–1935 годы

Айнутдинов Антон Сергеевич ^а

^а Свердловское отделение Союза художников России, Екатеринбург, Российская Федерация

^а ant-one@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8616-9656>, ResearcherID: AAD-6662-2022

Аннотация. В статье рассматривается реформирование Оргбюро Уральского Союза советских художников в Свердловский Союз советских художников. С помощью историко-генетического метода описывается изменение его организационной структуры и кадрового состава. Кроме этого, опираясь на системный метод, автор продемонстрировал зависимость событий внутри союза от общественно-политических и культурных мероприятий и процессов, происходивших в СССР в период 1934–1935 годов, среди которых главное место занимали убийство С.М. Кирова и «Кремлевское дело». С использованием биографического метода в статье также дано краткое описание жизни Николая Александровича Виницкого, второго председателя творческой организации художников в Свердловске. Все архивные источники, использовавшиеся для выполнения этих задач, вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Свердловский Союз советских художников, Н.А. Виницкий, В.А. Покровский, «Всекохудожник», «Уралхудожник»

Для цитирования: Айнутдинов А.С. Свердловский Союз советских художников в 1934–1935 годы // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2023. № 1 (28). С. 120–133.

<https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2023.01.010>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/965>

Original article

Sverdlovsk Union of Soviet Artists in 1934–1935

Anton S. Ainutdinov ^a^a Sverdlovsk Branch of the Union of Artists of Russia, Ekaterinburg, Russian Federation^a ant-one@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8616-9656>, ResearcherID: AAD-6662-2022

Abstract. The article discusses the reformation of the Organizing Bureau of the Ural Union of Soviet Artists into the Sverdlovsk Union of Soviet Artists. The historical-genetic method made it possible to describe the change in its organizational structure and staffing. Also, the author, relying on a systematic method, demonstrated the dependence of the internal events of the Union on socio-political and cultural events and processes in the USSR in 1934–1935, the most significant of which was the murder of S.M. Kirov and the “Kremlin Affair”. Using the biographical method, the article also gives a brief description of the life of Nikolai Alexandrovich Vinitsky, the second chairman of the creative organization of artists in Sverdlovsk. All archival sources used to conduct this study on the history of the art of the Urals are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Sverdlovsk Union of Soviet Artists, N.A. Vinitsky, V.A. Pokrovsky, “Vsekhudozhnik”, “Uralhudozhnik”

For citation: Ainutdinov, A.S. (2023) ‘Sverdlovsk Union of Soviet Artists in 1934–1935’, *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (1), pp. 120–133. doi:10.46748/ARTEURAS.2023.01.010.

Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/965> (In Russ.)

Введение

В конце 1920-х — начале 1930-х годов по мере продвижения к социализму в СССР усилилась классовая борьба. Причем во Всесоюзной коммунистической партии большевиков не было единого мнения о том, каким должен быть советский социализм. Отношения внутри ВКП(б) между Политбюро Центрального комитета, лояльным секретарю ЦК ВКП(б) Иосифу Сталину, и руководством областями, краями и республиками на периферии, в основном настроенного оппозиционно по отношению к вождю, обострились из-за разных мнений о темпах и качественном характере тотальной индустриализации и коллективизации, в особенности возросла критика по поводу необходимости массового разоблачения кулаков. Вокруг секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина и близких ему по мировоззрению партийных соратников, настаивавших на жестком раскулачивании, образовались оппозиционные фракционные группы. Эта бюрократическая прослойка имела своих представителей как на ответственных постах в центре, так и на менее значимых должностях на территории РСФСР в провинции. Их взаимодействие между собой в иерархической вертикали советской власти

имело тайные революционные формы, что с течением времени позволило Сталину обвинить своих оппонентов в явном «двурушничестве» перед партией и рабочим классом и в рамках политической борьбы развернуть против них репрессии. К этим людям относились руководители обкомов, крайкомов и республик и партийные работники, в том числе в сфере образования и культуры, имевшие связи со «старыми большевиками», а также с бывшими видными лидерами ВКП(б) Л.Д. Троцким (Лейбой Бронштейном), Г.Е. Зиновьевым (Овсемергершем Радомысльским), Л.Б. Каменевым (Львом Розенфельдом), Н.И. Бухариным, Г.Л. Пятаковым, М.П. Томским (Михаилом Ефремовым) и другими оппозиционерами. Сила троцкистско-зиновьевской оппозиции была в опоре на региональных бунтарей из числа кулаков и рабочих и не согласных с генеральной линией партии представителей власти и интеллигенции, военных, занимавшихся антисоветской работой как в центре в крупных городах, так и на периферии. Свердловские художники оказались свидетелями и участниками противостояния сталинской группы с оппозицией в 1930-е годы, преследовавшей цель установить влияние на культуру, науку, образование, включая

изобразительное искусство. В это время положение дел в Свердловском Союзе советских художников зависело от деятельности областных и городских партийных и исполнительных органов власти, взаимодействовавших с работниками культуры и искусства. Прослеживается несколько этапов в развитии этой профессиональной творческой организации в период 1930-х годов, из которых 1934–1935 годы — это время, характеризующееся усилившимся влиянием на свердловских художников со стороны «старых большевиков» и членов политической оппозиции сталинскому курсу развития народного хозяйства СССР.

Причины реформирования Оргбюро Уральского Союза советских художников в 1934 году

В 1934–1935 годы деятельность Союза художников в Свердловске была отмечена рядом общественно-политических и организационно-профессиональных событий и процессов, повлиявших на решение о реформировании Оргбюро Уральского Союза советских художников, образованного в Свердловске осенью 1932 года.

Во-первых, 17 января 1934 года постановлением Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) было принято решение, «учитывая ходатайства советских, хозяйственных и общественных организаций», о разделении Уральской области на три — Свердловскую с центром в Свердловске, Челябинскую с центром в Челябинске и Обско-Иртышскую область с центром в Тюмени¹. Соответственно функционирование Оргбюро Уральского Союза советских художников потеряло целесообразность, поскольку в каждой из трех новых уральских областей должны были появиться свои самостоятельные профессиональные организации мастеров изобразительного искусства.

Во-вторых, в январе и феврале 1934 года состоялся XVII Съезд ВКП(б), на котором было заявлено о победе социализма в СССР. Газета «Советское искусство» в связи с этим писала о новых задачах социалистической культуры: «Ленинская теория о возможности построения социализма в нашей стране воплотилась в ее индустриализации, в ее коллективизации, в ликвидации кулачества как класса, в сотнях и тысячах фактов. Социализм в нашей стране — факт. <...> У нас растет и крепнет социалистическая культура. Нам не хватает театров, не хватает клубов, не хватает кино, не хватает фильмов, не хватает пьес»². И.В. Сталин, выступив на съезде, сформулировал новые принципы идейно-политического руководства партийно-советскими и хозяйственными

организациями, авторитет которых вырос до небывалых высот и чье положение теперь должно было помочь правильным образом перестроить деятельность профессиональных союзов. «И именно потому, что их сила и авторитет выросли до небывалой степени, — от их работы зависит теперь всё или почти всё. <...> Бюрократизм и канцелярщина аппаратов управления; болтовня о “руководстве вообще” вместо живого и конкретного руководства; функциональное построение организаций и отсутствие личной ответственности; обезличка в работе и уравниловка в системе зарплаты; отсутствие систематической проверки исполнения; боязнь самокритики — вот где источники наших трудностей, вот где гнездятся теперь наши трудности», — подчеркнул секретарь ЦК ВКП(б) [1, с. 33–34]. Всё это в полной мере относилось и к стилю управления советской культурой, в том числе и Союзам советских художников в разных городах РСФСР. Секретарь партии призвал бороться с антиконструктивными проявлениями, возложив тяжесть вины за возникшие проблемы на «вельмож», людей, «которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них» [1, с. 34]. «Они надеются на то, что советская власть не решится их тронуть из-за старых заслуг», но «их надо без колебаний снимать с руководящих постов», — заявил Сталин [1, с. 34]. Главный редактор журнала «Большевик» Алексей Стецкий, говоря о проблемах политического просвещения на этом же съезде, добавил к высказыванию вождя немаловажное уточнение, связанное непосредственно с культурой и всеми ее внутренними направлениями творческого труда: «Когда вы начнете выполнять указания товарища Сталина и освобождать “честных болтунов” от руководства отдельными отраслями работы, то я просил бы вас не забывать и этой отрасли работы (культуры. — Прим. А. А.). Здесь точно так же надо очиститься от болтунов, для того чтобы как следует поставить дело воспитания, дело пропаганды, которое является одной из важнейших задач нашей партии в настоящее время» [2, с. 621]. Таким образом, И.В. Сталин, настаивая на построении социализма в одной стране — в СССР, прямо обличал своих политических оппонентов в партии и регионах, зачисляя их в когорту обычных демагогов и болтунов, ничего не делавших для развития и блага своей родины. Это открывало дверь для новых чисток кадров в партии и в различных советских организациях.

В-третьих, после того как на XVII съезде И.В. Сталин заявил о продолжении классового общества, для идейных оппонентов вождя,

¹ О разделении Уральской области // Правда. 1934. 18 января. С. 1.

² Семнадцатый // Советское искусство. 1934. 29 января. С. 1.

1. Первый секретарь Свердловского областного комитета ВКП(б) И.Д. Кабаков в окружении большевиков.

1930-е.

Фото: Государственный архив Свердловской области

в число которых входил один из таких региональных «вельмож» — первый секретарь Свердловского областного комитета партии³ Иван Кабаков, стала ясной перспектива собственного выживания в политическом противостоянии со «сталинцами».

Чтобы сохранить собственное влияние, оппозиции потребовалось быстрое расширение связей с разными социальными группами, явная и латентная их поддержка. Так, в области управления культурой «кабаковцам» такая возможность представилась на праздновании двадцатилетия Свердловского театра оперы и балета в феврале 1934 года, на которое приехали заместитель Народного комиссара просвещения РСФСР Константин Мальцев, председатель Центрального комитета Союза работников искусств (ЦК РАБИС) Яков Боярский, театральные критик Павел Новицкий, директор Большого театра Елена Малиновская, певец Иван Козловский, актер Соломон Михоэлс, композитор Михаил Ипполитов-Иванов и другие деятели культуры. Почетные гости мероприятия вошли в близкий круг уральской партийной

номенклатуры, прежде всего создав доверительные отношения с председателем Свердловского исполнительного комитета областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Василием Головиным и его заместителем Иосифом Хорошем, так как именно они напрямую отвечали за торжество⁴. Позднее, ближе к концу 1934 года, воспользовавшись связями с членами ЦК РАБИС и театральными деятелями, уральские партийные руководители из Свердловского областного комитета ВКП(б) предложили кандидатуру «своего человека» и на должность нового председателя Свердловского Союза советских художников, лояльного и к тем, и к другим группам бюрократических и культурных работников, с целью закрепления контроля над происходящим в этой профессиональной творческой организации.

В-четвертых, появившиеся в городах РСФСР местные Союзы советских художников за два года своего существования (в Москве, Ленинграде, Свердловске, Иваново, Воронеже и других городах) в ходе объявленной на всесоюзном

³ Свердловский (до января 1934 г. — Уральский) обком ВКП(б).

⁴ Юбилей Свердловского театра // Советское искусство. 1934. 11 февраля. С. 1.

уровне перестройки литературно-художественных организаций затянули переход к окончательной и бесповоротной новой форме работы. Лишь к концу 1933 года кое-где начали действовать Союзы советских художников. В основном же главную функцию во множестве городов по-прежнему продолжало выполнять кооперативное товарищество «Всекохудожник» с широкой сетью филиалов. Кроме того, новые союзы столкнулись с очевидными хозяйственными и организационными трудностями на этапе формирования объединения из-за отсутствия руководства из одного центра, в провинции же основное внимание уделялось решению административных вопросов. Журнал «Творчество», орган печати Союза художников и скульпторов, в течение 1934 года неоднократно обращал внимание читателей на клубок организационных проблем, на «детские болезни» растущей сети союзов и публиковал мнения различных советских мастеров по поводу отсутствия единой «ясной, конкретной системы работы», «четкой дифференциации творческих вопросов» в Московском областном Союзе советских художников, положение дел которого тормозило развитие аналогичных профсоюзов в провинции [3, с. 17]. Кроме того, слабое внимание Народного комиссариата просвещения РСФСР по отношению к профессиональным вопросам художников как особой социальной группы культурных работников не прибавляло инерции развитию союзов, потому что в 1930-е годы в нем еще отсутствовал отдельный организационно-планирующий сектор, который фактически бы руководил всем изобразительным искусством⁵. В Свердловской области вопросы, связанные с управлением этой сферой в первой половине 1930-х годов, относились к компетенции отдела народного образования Свердловского исполнительного комитета областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, который возглавлял Идель Перель. На уровне обкома и горкома партии было свое отдельное руководство, с 1934 года получившее новые формы. На XVII съезде ВКП(б) объявила о создании отдела культуры и пропаганды ленинизма в отделах обкомов, крайкомов и ЦК, которые вели наблюдение за деятельностью всех научных и культурных учреждений⁶. Пост заведующего этим отделом занял близкий к Н. Бухарину советский партийный деятель Алексей Стецкий. В мае 1935 года отдел был разделен на несколько самостоятельных структур. Так появился самостоятельный отдел культурно-просветительской работы с подчинением ему сектора искусства. Им руководили в 1935–1937 годы Александр Щербakov и Алексей

Ангаров. В Свердловском областном комитете ВКП(б) в 1930–1934 годы заведующим отделом культуры и пропаганды ленинизма был Александр Голышев. В сентябре 1934 года он добился карьерного повышения, назначения первым секретарем Пермского городского комитета ВКП(б). После А. Голышева отделом до 1937 года руководил Николай Узюков. А. Голышев имел тесные связи с И. Кабаковым, который включил его в состав «контрреволюционной троцкистской организации», не согласной с политической линией, проводимой И.В. Сталиным в ЦК ВКП(б) [4, с. 165–166]. В 1923–1938 годы Пермская губерния входила сначала в Уральскую область, а с 1934 года — в Свердловскую. Получив власть в Перми, А. Голышев не забыл и о политико-идеологических вопросах, через Свердловский Союз художников он установил контроль над отделением этой организации в городе. В феврале 1935 года именно на заседании бюро Свердловского Союза советских художников был утвержден первый состав Пермского отделения Свердловского Союза советских художников. Для решения всех его организационных вопросов были командированы в Пермь из Свердловска скульптор Яков Зайцев и театральный художник Эрнест Зегельман. Кроме того, постоянный контакт в 1935 году с пермяками поручили держать художнику Григорию Гусаку, а рабочее взаимодействие решили установить также и с кооперативным товариществом «Уралхудожник» [5, л. 159].

В-пятых, в апреле 1935 года планировался первый Всесоюзный съезд советских художников. Формат его работы должен был походить на состоявшийся в августе 1934 года первый Всесоюзный съезд советских писателей. Председатель Московского областного Союза советских художников Алексей Вольтер сообщал, что для его организации необходимо было создать оргкомитет с участием в нем представителей областных, краевых и национальных объединений художников⁷. Таким образом, к концу 1934 года Свердловский областной комитет ВКП(б) вынужден был усилить опеку художников вследствие подготовки к съезду.

Итак, «борьба с болтунами», объявленная на уровне ЦК партии в начале 1934 года в качестве новой формы административно-хозяйственного регулирования деятельности советских учреждений и партийных комитетов, повлияла на ход разукрупнения больших профессиональных союзов на малые объединения, опиравшиеся с этого момента на более четкое и слаженное внутреннее управление.

⁵ Енчелик И. Областные вернисажи. Изобразительное искусство на периферии // Советское искусство. 1934. 17 марта. С. 3.

⁶ Каганович Л.М. Организационные вопросы (партийное и советское строительство) // Правда. 1934. 12 февраля. С. 5.

⁷ Всесоюзный съезд художников // Советское искусство. 1934. 29 октября. С. 2.

2. А.В. Ефремов.

Портрет И.Д. Кабакова.

2007.

Холст, масло.

50 x 40.

Серовский

исторический музей

**«Не всегда полезно художников бить!
Конечно, нам нужно также и помочь»**

Обсуждение кадровых, структурных, финансовых изменений в профессиональной творческой организации уральских художников состоялось 22 ноября 1934 года в ходе встречи свердловских мастеров изобразительного искусства с первым секретарем Свердловского областного комитета ВКП(б) Иваном Кабаковым.

На этой встрече они пожаловались на то, что у них до сих пор нет хотя бы небольшой «студии для рисования» или «помещения, чтобы развернуть работу». Кроме того, в ходе беседы ими были поставлены вопросы об организации в Свердловске самостоятельного союза художников, а также об открытии городского учебного заведения с художественным уклоном и студии рисования на Уралмашзаводе. И. Кабаков на встрече поинтересовался у художников, кого они в первую очередь сами видят в должности нового руководителя их независимой организации. В ответ Д. Крейн, А. Константиновский, Д. Монбланов, А. Анисимов, И. Трёмбвлер назвали Н. Веницкого.

Итак, возглавить обновленную организацию и войти в новый состав бюро оргкомитета, занимавшегося подготовкой Съезда художников в Москве, поручили Николаю Веницкому, ответственному за оперативное управление делами союза в Свердловске [6, л. 24–36]. 29 ноября 1934 года на заседании бюро Свердловского Союза советских художников было объявлено о передаче дел Николаю Веницкому и Николаю Голубчикову от Николая Козлова, бывшего председателя Оргбюро Уральского Союза советских художников, не получившего одобрения творческого коллектива для переназначения.

В тот же день, 29 ноября, была предложена четкая структура второго Оргбюро, состоявшая из шести секторов: общего руководства союзом (руководитель Н. Веницкий), материально-бытового (руководитель Н. Голубчиков), производственно-творческого (руководители Я. Зайцев и Д. Крейн), клубно-библиотечного (руководитель Г. Гусак), массовой работы (руководитель И. Трёмбвлер), представительства в архитектурном комитете при Уралоблисполкоме (руководитель А. Константиновский). В отдельном помещении для художников в будущем планировалось разместить шесть групповых мастерских, комнаты для руководства и отдыха [7, л. 163]. Первоначально под эти мастерские И. Перель предложил выделить помещение бывшей типографии «Гранит» с размещением в нем залов картинной галереи [6, л. 28]. Кроме того, скульптор Анатолий Анисимов и художник-керамист Александр Монбланов попросили обкомовских работников определить здание под мастерскую в черте города — из прежнего

помещения при тресте «Стройкерамика», находившегося в пригороде, возить на лошадях выполненные работы было тяжело и небезопасно. Художник Александр Константиновский, пожаловавшись на неправильное расходование денег на заказы и неэффективное разделение труда, подчеркнул, что мастерам приходится «по несколько месяцев не получать вознаграждение» и «метаться, разбрасываться в поисках работы», на что И. Кабаков, признав недоработку, отреагировал: «Не всегда полезно художников бить! Конечно, нам нужно также и помочь» [6, с. 28–36].

Кем же был новый председатель творческой организации художников Свердловска, кандидатуру которого одобрило партийное начальство? Николай Александрович Веницкий родился 22 февраля 1903 года в Вышнем Волочке. Его отец был волостным писарем, а мать — домохозяйкой. В мае 1917 года будущий председатель окончил церковно-приходское училище. Летом того же года, будучи в возрасте четырнадцати лет, начал трудовую деятельность на лесозаводе. После Октябрьской социалистической революции стал в местном Совете рабочих и солдатских депутатов «мальчиком для поручений». В 1918 году обучался на курсах для организаторов Комитетов бедноты при Тверском губернском комитете. 1 марта 1918 года вступил в ВКП(б). В сентябре 1918 года

стал секретарем районного комитета партии большевиков на станции Удомля и одновременно зачислен служащим в рабоче-крестьянскую милицию, созданную советской властью летом того же года. В мае 1919 года был мобилизован в Красную армию, служил на Восточном фронте в 5-й роте 198-го Гурьевского полка. Участвовал в боях под Уральском. Оттуда был переведен на Южный фронт, где под хутором Грозным на реке Дон попал в плен к белогвардейцам под командованием А.И. Деникина. Н. Веницкий вспоминал о плене так: «Конный разъезд меня раздел и предложил следовать за собой, я бросился бежать, очутился в тростнике. <...> Но вновь попал в руки врага и был забран в плен. Меня несколько раз избивали, и наконец я был доставлен в распоряжение штаба 7-й пластуновской деникинской дивизии. Здесь меня допрашивали, осудили и заключили в тюрьму». Причем, находясь в плену, по его словам, он не сознавался в том, что был членом коммунистической партии. В январе 1920 года при взятии Новочеркасска был освобожден Красной армией. После этого получил направление в 23-ю дивизию в батальон связи и работал там телефонистом. Оттуда был сначала эвакуирован в Луганск, а затем демобилизован на родину в Вышний Волочёк по состоянию здоровья. Весной 1920 года стал там секретарем одного из районных комитетов города, затем трудился в Осташкове и Бежецке в Тверской губернии на разных партийных должностях. В 1923 году получил назначение заместителем заведующего Агитпропом в Старице. В дальнейшем работал на разных должностях по линии Отдела агитации и пропаганды Тверского областного комитета партии в Твери, Бежецке, Старице. В январе 1929 года был определен редактором газеты «Кимрская жизнь», затем стал редактором «Ржевской правды» и заместителем ответственного редактора газеты «Труд» в Клинцах. Создав в Клинцах литературную организацию при окружной газете, был избран на смоленской областной конференции ассоциации пролетарских писателей в члены этого объединения в ноябре 1929 года. В мае 1930 года переведен на должность заведующего государственным издательством в Смоленске (филиала Объединения государственных книжно-журнальных издательств, которым руководил советский партийный деятель и бывший профсоюзный лидер, член «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» Михаил Томский), где обком партии предложил ему возглавить ассоциацию пролетарских писателей, которой он и руководил до февраля 1931 года. В 1934 году Н. Веницкий был переведен по издательской линии в ОГИЗ в Свердловск, стал руководителем этого издательства.

Параллельно возглавил редакцию Уральской советской энциклопедии и принимал участие в подготовке к изданию ее второго тома вместо прежнего ответственного редактора Якова Ельковича, обвиненного в работе на «контрреволюционную группу зиновьевцев» [7, л. 112–151].

1 декабря 1934 года убийство первого секретаря Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б) в Смольном всколыхнуло всё советское общество. В смерти близкого друга и товарища И.В. Сталина партия обвинила «зиновьевскую» оппозицию, пытавшуюся таким способом повлиять на изменение политического строя СССР (партийным организациям было разослано закрытое письмо ЦК ВКП(б) «Уроки событий, связанных со злодейским убийством С.М. Кирова» от 17 января 1935 года, содержащее политическую оценку произошедшего трагического события и настаивавшее именно на «зиновьевском» следе в нем). В декабре 1934 года начались аресты и преследования членов оппозиции. В Свердловской области проходили массовые митинги рабочих и крестьян на заводах и в колхозах, выразивших свою поддержку партии. Однако были и недовольные советской властью, разделявшие убеждения троцкистско-зиновьевской оппозиции и настроенные враждебно к первым лицам ВКП(б). В сельской местности участились контрреволюционные вылазки разной направленности. К примеру, в документах УНКВД (Управления Народного комиссариата внутренних дел. — Прим. А. А.) по Свердловской области отмечалось, что в одной избе-читальне портреты Ленина, Сталина и Постышева кем-то были изуродованы, у них «лица и глаза каленой клюкой выжжены» [8, л. 30].

В ходе разбирательства обстоятельств смерти Кирова состоялось пять судебных процессов над группой лиц, связанных непосредственно с Леонидом Николаевым, убийцей С. Кирова, и его женой, родственниками, пособниками и участниками «Московского центра зиновьевской оппозиции», руководством УНКВД по Ленинградской области. На этих «пяти процессах в декабре 1934 г. — марте 1935 г. приговорили к расстрелу 17 человек, к тюремному заключению 76 человек, к ссылке 30 человек» [9], к высылке 988 человек. 26 января 1935 г. закрытое постановление Политбюро ЦК определило высылку сторонников «зиновьевской» оппозиции из Ленинграда в Сибирь и Якутию численностью 633 человека. Кроме того, еще 325 человек переводились из Ленинграда на работу на разные должности в другие части РСФСР [9, с. 78–81]. 25 мая 1935 г. прекратило свое существование Всесоюзное общество старых большевиков, в которое входили заслуженные партийные работники с большим стажем⁸. Кроме этого,

⁸ Об обществе старых большевиков // Правда. 1935. 26 мая. С. 1.

**3. Николай
Александрович
Виницкий.**

1960-е.

Фото: Свердловская
государственная
академическая
филармония

к концу 1935 г. органы НКВД СССР под руководством Генриха Ягоды получили максимально полное досье на всех потенциально оппозиционных граждан. В ведомстве было создано Особое совещание НКВД, под непосредственным наблюдением которого начался процесс учреждения «троек», включавших в себя секретарей местных комитетов партии, руководителей органов прокуратуры и внутренних дел. Именно «тройкам» было поручено выносить судебные приговоры по статье 58 Уголовного кодекса за антисоветскую деятельность и шпионаж. Историк Е. Спицын располагает данными о том, что в 1934–1935 годах жестким политическим репрессиям, вызванным беспрецедентным убийством Кирова, подверглись в целом более 260 тысяч человек [10, с. 241–245].

Политические события не могли не отразиться на настроениях внутри культурных организаций и не сказаться на практической работе деятелей искусства, имевших широкие связи в оппозиционных кругах, в том числе с «троцкистами» и «зиновьевцами» в разных частях РСФСР. Кадровые

изменения в Союзе художников на Урале были произведены по «горячим следам» убийства Кирова решением бюро Свердловского областного комитета ВКП(б) 11 декабря 1934 года, в котором объявлялось о роспуске старого состава союза «за бездеятельность», а вместо него утверждались кандидатуры нового оргбюро, в который включили Николая Виницкого (председателем), Дмитрия Крейна, Николая Голубчикова, Григория Гусака, Исаака Трёмбовлера, Александра Константиновского (всех — членами оргбюро). Согласно утвержденному на этом заседании документу, мастерам и руководителям поручалось «совместно с художниками проработать план развертывания работы по изобразительному искусству в области», а на Свердловский облисполком возлагались обязанности в течение месяца по ремонту мастерских и размещения после этого в них оборудования для регулярной работы художников [11, л. 10]. 22 декабря 1934 г. произошло формальное переименование творческой организации из Оргбюро Уральского Союза советских художников в Оргбюро Свердловского Союза советских художников, который начал перерегистрацию своих членов с 25 декабря того же года.

**Оппозиция Сталину
и свердловские художники**

Весной 1934 г. во исполнение решений съезда партии на фабриках, заводах, в совхозах и прочих хозяйственных предприятиях, в колхозах, на моторно-тракторных станциях, в красноармейских частях, в селах, в учреждениях «партийные ячейки» менялись на «первичные партийные организации» [12, с. 678]. На Уралмашзаводе такую первичную партийную организацию возглавил парторг-троцкист Леопольд Авербах, в прошлом по протекции Л. Троцкого генеральный секретарь Всероссийской ассоциации пролетарских писателей и ответственный редактор журнала «На литературном посту». Он делал ставку «на развал, парализацию политической работы на заводе в партийной и комсомольской организациях. <...> При попустительстве и на глазах у руководителя комсомольской организации Авербах упражнялся в троцкистском словоблудии» [13, с. 183–184].

Кем был Л. Авербах? Он «родился в 1903 году в Саратове. Его отец Леонид Авербах был довольно крупным саратовским и нижегородским предпринимателем, а мать Софья Михайловна дочкой свердлову. Гены Свердловых явно передались Леопольду Авербаху. Председатель ВЦИК Яков Свердлов был крайне жестоким и безжалостным и в то же время очень талантливым демагогом. Другой дядя Зиновий Пешков (до крещения Золмон Свердлов, брат Якова Свердлова) был

склонен к авантюризму. Пешков рано ушел из семьи и был усыновлен Горьким. Жил во Франции, храбро сражался с немцами в Первую мировую войну, лишился на фронте правой руки, а потом, во времена Сопrotивления, стал французским генералом. Старшая сестра Авербаха, Ида, вышла замуж за... Генриха Григорьевича Ягоду, всеильного, коварного и необычайно жестокого начальника НКВД» [14, с. 203].

«Своим» человеком у свердловских художников на заводе стал преподаватель Свердловского архитектурного техникума (с 1936 года Свердловского училища изобразительных искусств), график-иллюстратор московского издательства «Молодая гвардия» Александр Жуков, неслучайно назначенный консультантом в созданную студию рисунка на промышленном предприятии во исполнение договоренностей, достигнутых на встрече мастеров изобразительного искусства с И. Кабаковым осенью 1934 года [15, с. 251; 16, л. 162]. Надо сказать, что Уралмашзавод оказался в центре внимания ЦК ВКП(б) и ВЦИК после большого пожара, произошедшего в кузнечно-прессовом цехе в декабре 1933 года. Расследование причин случившегося определило, что пожар начался в результате поджога, осуществленного диверсантами. Все поджигатели были пойманы и преданы суду, одни из них осуждены, другие расстреляны. Естественно, что о пожаре как о вылазке врагов на Урале было доложено И.В. Сталину. Возможно, именно этот пожар, воспринятый им как акт политического терроризма, повлиял на решение вождя вмешаться в политическую жизнь региона и принять меры по разделению Уральской области в начале 1934 г. на несколько территориально-административных единиц, не подчиненных власти исключительно одного И. Кабакова и его ближайшего окружения в Свердловске, погрязшего в многочисленных связях с оппозицией.

«Дело Енукидзе», или «Кремлевское дело», расследовавшееся с начала 1935 года, оказалось шокирующим фактом для всей партии. Обвинения в адрес близкого окружения вождя в намерениях убить и И.В. Сталина, и С.М. Кирова стали громом среди ясного неба. Тяжесть положения, тягостное общественное настроение усиливалось тем, что по этому делу проходили такие известные люди, как секретарь Центрального исполнительного комитета СССР Абель Енукидзе, комендант Московского Кремля Рудольф Петерсон с сотрудниками Кремлевской библиотеки и даже уборщицами, а также просто случайные люди, имевшие обычные встречи с подозреваемыми, которые, тем не менее, по словам Сталина, вели «очень серьезную контрреволюционную работу». Поначалу их подозревали лишь в распространении слухов о Надежде Аллилуевой, жене Сталина, которая

якобы была им убита в 1932 г., а также в пересказах сплетен относительно С. Кирова, застреленного на «личной почве» ревности, будто бы из-за жены Л. Николаева, сотрудницы Смольного М. Драуле, являвшейся любовницей главного партийного работника Ленинграда. Однако по мере расследования всех обстоятельств этого дела, распутывания «клубка» оппозиционерам-террористам, включавшим всё больше заговорщиков, стали вменять в вину план физического устранения всего руководства страны и мысли о вооруженном захвате власти. К группе подозреваемых участников этого процесса прибавлялись всё новые люди, в том числе из армии. Так, стало известно, что через Нину Розенфельд, сотрудницу правительственной библиотеки Кремля, обвиненной в заговоре против Сталина, подпольщики якобы были связаны с братьями Каменевыми (Розенфельдами), Львом Розенфельдом, бывшим председателем Президиума Исполнительного комитета Московского Совета рабочих и солдатских депутатов, какое-то время работавшим директором научного издательства «Academia», и Николаем Розенфельдом, художником-иллюстратором этого издательства. Таким образом, в поле подозрения НКВД попали работники библиотек и издательств, а также художники, связанные с Л. Каменевым, находившимся в тюрьме с Г. Зиновьевым по делу об убийстве С. Кирова. Также по этому делу проходила обвиняемая телефонистка коммутатора Кремля М. Кочетова. Кроме того, арестованным вменялась в вину связь с белогвардейцами, к примеру, «Мухановой, сотруднице библиотеки» Кремля, урожденной дворянке, недоумевавшей в личных разговорах, почему на Ленина были покушения, а на Сталина еще нет. По мере работы НКВД над этим делом «Клубок» обрастал всё большим количеством невинных людей, в том числе и в среде советской молодежи, а также в личной охране Кремля, уличенной в «троцкизме». «В результате помимо уборщиц были арестованы помощник коменданта Кремля В.Г. Дорошин, начальник спецхраны и помощник коменданта И.Е. Павлов, комендант Большого Кремлевского дворца И.П. Лукьянов, начальник административно-хозяйственного управления Комендатуры Кремля П.Ф. Поляков. А уже 14 февраля Политбюро по представлению Г.Г. Ягоды утвердило решение «Об охране Кремля». В соответствии с этим решением школа ВЦИК, охранявшая Кремль и насчитывавшая 1500 человек, была выведена из Кремля. Охрана была поручена НКВД» [17, с. 170–171].

В итоге следствие установило, что в Ленинграде подпольно действовал центр контрреволюционной оппозиции, подчиненный Г. Зиновьеву, а в Москве оппозиционеры были объединены во круг Л. Каменева, намеревавшегося использовать

близость к первым лицам страны через сотрудников Кремля с целью их физического устранения [9, с. 99–127]. «27 июля Военная коллегия осудила 30 человек. Двое — Синелобов и Чернявский — были приговорены к расстрелу. 9 подсудимых, включая Л.Б. Каменева, его брата и Н.А. Розенфельд, получили 10 лет тюремного заключения. Остальные — от 2 до 7 лет заключения. В тот же день особое совещание приговорило 42 человека к тюремному заключению на срок от трех до пяти лет, 37 человек — к ссылке на два-три года, одного — к высылке из Москвы» [17, с. 170]. А. Енукидзе и Р. Петерсон лишились своих должностей, их жизнь в 1935 году была спасена только благодаря близкому знакомству со Сталиным. Кроме того, Енукидзе приходился крестным отцом жене вождя Н. Аллилуевой, а также находился в дружеских отношениях с Народным комиссаром тяжелой промышленности СССР Григорием (Серго) Орджоникидзе [17, с. 173].

Количество обвиняемых, объединенных одной коварной и преступной целью, как клубок, оказало устрашающее воздействие на членов партии, которые с момента Октябрьской социалистической революции, пожалуй, впервые испытали подобный коллективный страх за свои жизни. Бюрократическая прослойка объединяла как членов партии, имевших то или иное монархическое прошлое, так и членов партии, состоявших в разных отношениях с советскими гражданами, «попутчиками», принявшими большевистскую идеологию уже после революции: вчерашними социал-демократами, меньшевиками, анархистами, белогвардейцами-монархистами. Теперь попасть под подозрение в неблагонадежности и заговоре мог любой из них.

После того, как летом 1935 г. состоялся Пленум ЦК ВКП(б), постановивший одобрить мероприятия контрольных органов по проверке и улучшению служебного аппарата Секретариата ЦИК СССР, повод для волнения возник и у Н. Виницкого, отсидевшего в Гражданскую войну в плену у белогвардейцев, и поработавшего по стечению обстоятельств телефонистом, как и урожденная дворянка М. Кочетова, участвовавшая в заговоре [18, с. 637]. Причиной опасения стала громкая история, приключившаяся в феврале 1935 г. с культурным сообществом Свердловска. Было объявлено о том, что директор Свердловской конторы Всероссийского треста «Росснабфильм» Яков Яковлевич Якубовский получил обвинения в «троцкизме» и отношениях с Л. Каменевым. Ему в вину ставилось то, что во время сеансов кинофильма «Красные дьяволята» он якобы «протащил и показал на экране портрет Троцкого» [19, л. 25]. Бюро Ленинского районного комитета ВКП(б) города Свердловска 8 февраля 1935 года, разобравшись, сделало замечание, что поведение Я. Якубовского имело не случайный, а продуманный

контрреволюционный характер, так как к тому же он скрыл возникшую «связь с Л. Каменевым» [20, л. 30]. Утверждалось, что она установилась летом 1933 года, когда оба ехали в одном вагоне из Сибири в Москву. Во время этой поездки Каменев, со слов Якубовского, попросил «передать привет Ельковичу (ответственному редактору Уральской советской энциклопедии. — Прим. А. А.), оставил свой телефон и попросил доставить в Москве домой ему первый том энциклопедии» [21, л. 80]. Кроме того, Якубовский не скрывал ни от кого также и факт того, что с «октября 1914 года по январь 1918 года служил в царской армии», а принял и разделил идеологию большевизма позднее [22, л. 3]. Связь Каменева с Якубовским, будто бы согласившимся заняться организацией доставки ему энциклопедии, изданной в Свердловском ОГИЗе, косвенным образом подводила под подозрение политическую благонадежность директора издательства Н. Виницкого, и без того состоявшего в рабочих отношениях с оппозиционером М. Томским. На имевшиеся тогда проблемы в культуре Свердловска из-за Якубовского и Ельковича указывал тот факт, что в феврале 1935 года Виницкий получил выговор обкома партии за «безответственное отношение к выпуску учебника “История ВКП(б)”, проявленного со стороны руководства Свердловского ОГИЗа и типографии». Качество печати в книге Емельяна Ярославского (Миняя Губельмана), любимца И. Сталина, посвященной истории коммунистической партии большевиков, оказалось очень плохим, с искаженными иллюстрациями [7, л. 18].

3 июля 1935 года, накануне оглашения приговора по «Кремлевскому делу», Н. Виницкий и вовсе ушел в вынужденный длительный отпуск, не успев предпринять на новой должности ровным счетом ничего, возложив исполнение своих обязанностей и работу ответственного секретаря на председателя правления «Уралхудожника» В.А. Покровского и члена этого кооперативного товарищества Марию Андрееву [23, л. 153].

Свердловский областной комитет ВКП(б) попытался вернуть председателя союза с помощью критических публикаций в центральных газетах, поскольку это было совсем не трудно, достаточно было подключить к этой деятельности собственного корреспондента «Правды» на Урале Валентину Виноградову, супругу главного областного партийного работника И. Кабакова. В газете «Известия», ответственным секретарем которой в те годы трудился Н. Бухарин, вышел материал в жанре оды под названием «Натюр-морт», в котором содержалась ироничная оценка деятельности председателя Свердловского Союза советских художников Николая Виницкого⁹. Второй текст был размещен в газете «Правда», в нем создан

⁹ Соловьёв В. Натюр-морт // Известия. 1935. 12 августа. С. 4.

выразительный образ неказистой художественной жизни Свердловска 1930-х годов, деградировавшей при попустительстве не только художников, но и облизполкома. Автор с сожалением констатировал: «Местные изорработники жаловались друг другу на свою горькую судьбу. Город их не замечал. Город их не хотел знать. Даже такие талантливые мастера, как Жуков и Тужанский (Туржанский.— Прим. А. А.), чьи полотна выставлялись в Москве и за границей, оказывались пасынками для Свердловска. А местный “меценат” — заместитель председателя облизполкома товарищ Хорош! (И.А. Хорош, заместитель председателя Свердловского исполнительного комитета областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.— Прим. А. А.). Он вспоминает о художниках только в дни торжественных годовщин»¹⁰.

Информация о газетных материалах разошлась по всему Свердловску. Не приходилось сомневаться в том, что Сталин в Кремле тоже читал эти публикации. В качестве ответной реакции на них Свердловский областной комитет ВКП(б) предпринял ложную аппаратную многоходовую комбинацию. Он предложил ЦК ВКП(б) выбрать из трех человек — Н. Веницкого, Ю. Иванова и А. Константиновского — одного представителя для участия в работе оргкомитета по подготовке первого всесоюзного съезда художников, хотя в связи с «Кремлевским делом», в котором фигурировали творческие работники изобразительного искусства, было очевидно, что он уже не состоится в 1935 году [24, л. 142]. Кроме того, в течение 1935 г. в Свердловском союзе под влиянием внешнего воздействия и внимания активизировалась внутренняя общественная деятельность. Во-первых, художников обязали получить нагрудные значки Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ) и Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) «Ворошиловский стрелок» за сдачу соответствующей нормы в стрельбе из стрелкового оружия. Во-вторых, они должны были принять участие во всесоюзном пожертвовании денежных средств на строительство агитационного самолета АНТ-20 «Максим Горький» [25, л. 156–157]. В-третьих, связь с Московским областным Союзом советских художников было поручено установить и при необходимости поддерживать Ольге Никифоровне Катунской, в прошлом культурно-массовому работнику и референту Оргинструкторского отдела в Свердловском областном комитете ВКП(б), командированной в творческую организацию свердловских мастеров изобразительного искусства главным региональным органом партии с 1 января 1935 года [26, л. 141, 154; 27, л. 3].

Таким образом, Свердловский Союз советских художников в отсутствие непосредственного руководства летом 1935 г. оказался подчиненным кооперативному товариществу «Уралхудожник», которое в Москве находилось под управлением «Всекохудожника», лояльного «троцкистско-зиновьевской оппозиции» и когорте «старых большевиков». Председателем московского товарищества был «троцкист» Юрий Славинский, близкий товарищ Михаила Томского, объявленного «врагом народа» в годы репрессий за связь с «контрреволюционными и троцкистско-зиновьевскими террористами». М. Томский, в свою очередь, стоял во главе Объединенного книжного издательства, в филиале которого в Свердловске работал председатель местного союза художников Н. Веницкий [28, с. 168–169]. Оно же руководило издательством «Academia», в котором до своего ареста в 1934 г. работал Л. Каменев (в нем же трудился и художник Н. Каменев), а с 1935 г. — Яков Янсон. Одним из достижений В.А. Покровского в должности председателя союза стало расширение связи между творческой профессиональной организацией и областным комитетом РАБИС, они договорились о создании секции художников при Союзе работников искусства, находившегося в 1930-е годы также под непосредственным влиянием политической оппозиции сталинскому курсу [29, л. 146]. Кроме того, именно в первой половине 1935 г. свердловские художники установили твердые контакты с первым секретарем Свердловского городского комитета ВКП(б) Михаилом Кузнецовым и председателем Свердловского исполнительного комитета областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Василием Головиным. Предметом их взаимных интересов стали планировавшаяся к проведению художественная выставка и более активное участие в общественной и культурной жизни. Причем именно В. Головину, через два года приговоренному к расстрелу за участие в «контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации», было доверено определить состав выставочного комитета [30, л. 152; 31, л. 156]. Судьба Михаила Кузнецова оказалась не менее трагичной, он тоже был осужден и приговорен к смертной казни в 1937 г. за активное участие в «антисоветской террористической организации правых» на Урале, ведущей подрывную антигосударственную деятельность изменников Родины вместе с И. Кабаковым.

Выводы

Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что реформирование Оргбюро Уральского Союза советских художников было связано

¹⁰ Штих М. Таланты и поклонники // Правда. 1935. 11 сентября. С. 4.

с влиянием общественно-политической жизни на его внутреннюю организацию и кадровую работу. Политические процессы 1934–1935 годов вовлекли из-за Н. Каменева всех художников СССР в число потенциальных и активных участников оппозиции сталинскому руководству. Такие советские партийные деятели, как И.Д. Кабаков, М.П. Томский, Л.Б. Каменев, Я.О. Боярский и другие руководители, сделали жизнь свердловских мастеров изобразительного искусства зависимой

от того, насколько значимыми окажутся движущая сила оппозиции и последовавшее ее разоблачение. Перегруппировка членов оппозиции в ЦК ВКП(б), обкомах партии и советских учреждениях усилила летом 1935 года влияние «старых большевиков» и «троцкистско-зиновьевских» единомышленников на положение дел в Свердловском Союзе советских художников через кооперативное товарищество «Уралхудожник».

Список источников

1. Отчетный доклад товарища Сталина о работе ЦК ВКП(б) // XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б), 26 января – 10 февраля 1934 г. : стенографический отчет. М.: Партиздат, 1934. С. 8–36.
2. Речь товарища Стецкого // XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б), 26 января – 10 февраля 1934 г. : стенографический отчет. М.: Партиздат, 1934. С. 620–623.
3. Лучишкин С. Дискуссия о работе МОССХ // Творчество. 1934. № 1. С. 17.
4. Арестов В.А. Александр Голышев. Дело секретаря Горкома // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: STADIA HISTORICA JENIUM. 2019. № 1. С. 161–167.
5. Государственный архив Свердловской области. Р-2022. Оп. 1. Д. 1. Л. 159–160.
6. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 12. Д. 95. Л. 24–36.
7. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 16. Д. 782. 166 л.
8. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 12. Д. 134. Л. 21–30.
9. Жуков Ю.Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933–1937 гг. М.: Концептуал, 2017. 368 с.
10. Спицын Е.Ю. История России. Россия — Советский Союз 1917–1945 гг. Книга 3. М.: Концептуал, 2015. 400 с.
11. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 12. Д. 64. 149 л.
12. Устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) // XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б), 26 января – 10 февраля 1934 г. : стенографический отчет. М.: Партиздат, 1934. С. 674–680.
13. Погодин С.А. История, тайны и легенды «Дома Чекиста» в воспоминаниях, фотографиях и документах. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. 488 с.
14. Агеев С.С. Бриль Ю.Г. Неизвестный Уралмаш. История и судьба: 1933–2003. Екатеринбург: Ур. лит. агентство, 2003. (Екатеринбург: ГИПП Урал. рабочий). 499 с.
15. Ярков С.П. Художественная школа Урала. К 100-летию Екатеринбургского училища им. И.Д. Шадра. Екатеринбург: Екатеринбургский художник, 2002. 320 с.
16. Государственный архив Свердловской области. Р-2022. Оп. 1. Д. 1. Л. 162.
17. Емельянов Ю.В. Разгадка 1937 года. Репрессии: мифы и факты. М.: Вече, 2017. 384 с.
18. Всесоюзная коммунистическая партия (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1935) / отв. ред. В.В. Адоратский, А.Н. Поскребышев, М.А. Савельев, И.П. Товстуха. Ч. II: 1925–1935. М.: Партиздат, ф-ка книги «Кр. пролетарий», 1936. 691 с.
19. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1420. Л. 25.
20. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1420. Л. 29–31.
21. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 13. Д. 174. Л. 80.
22. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 22. Д. 3650. 12 л.
23. Государственный архив Свердловской области. Р-2022. Оп. 1. Д. 1. Л. 153.
24. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 13. Д. 445. Л. 142.

25. Государственный архив Свердловской области. Р-2022. Оп. 1. Д. 1. Л. 155–157.
26. Государственный архив Свердловской области. Р-2022. Оп. 1. Д. 1. Л. 141–142, 154.
27. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 424. Оп. 2. Д. 3903. 24 л.
28. Манин Ю.С. Искусство в резервации. Художественная жизнь России 1917–1941 гг. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 263 с.
29. Государственный архив Свердловской области. Р-2022. Оп. 1. Д. 1. Л. 146.
30. Государственный архив Свердловской области. Р-2022. Оп. 1. Д. 1. Л. 152.
31. Государственный архив Свердловской области. Р-2022. Оп. 1. Д. 1. Л. 156.

References

1. Stalin, J.V. (1934) 'Political report on the Work of the C.P.S.U.(B)', in *Seventeenth congress of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (January 26 – February 10, 1934)* [Verbatim report]. Moscow: Partizdat, pp. 8–36. (In Russ.)
2. Stetsky, A. (1934) 'Speech at the Seventeenth Congress of the CPSU(B)', in *Seventeenth congress of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (January 26 – February 10, 1934)* [Verbatim report]. Moscow: Partizdat, pp. 620–623. (In Russ.)
3. Luchishkin, S. (1934) 'Discussion about the work of the Moscow Regional Union of Soviet Artists', *Tvorchestvo = Creativity*, (1), p. 17. (In Russ.)
4. Arestov, V.A. (2019) 'Alexander Golyshev. Case of the secretary of Gorkom', *Vestnik nauchnoy assotsiatsii studentov i aspirantov istoricheskogo fakul'teta Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: STADIA HISTORICA JENIUM = Bulletin of the Scientific Association of Students and Postgraduates of the Faculty of History of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series: STADIA HISTORICA JENIUM*, (1), pp. 161–167. (In Russ.)
5. Anon. (no date) *The State Archive of the Sverdlovsk region*, R-2022, aids 1, fol. 1, pp. 159–160. (In Russ.)
6. Anon. (no date) *Documentation Center of public organizations of the Sverdlovsk region*, coll. 4, aids 12, fol. 95, pp. 24–36. (In Russ.)
7. Anon. (no date) *Documentation Center of public organizations of the Sverdlovsk region*, coll. 4, aids 16, fol. 782. (In Russ.)
8. Anon. (no date) *Documentation Center of public organizations of the Sverdlovsk region*, coll. 4, aids 12, fol. 134, pp. 21–30. (In Russ.)
9. Zhukov, Yu.N. (2017) *A Different Stalin. Political Reforms in the USSR in 1933–1937*. Moscow: Conceptual. (In Russ.)
10. Spitsyn, E.Yu. (2015) *History of Russia. Russia — the Soviet Union 1917–1945*, book 3. Moscow: Conceptual. (In Russ.)
11. Anon. (no date) *Documentation Center of public organizations of the Sverdlovsk region*, coll. 4, aids 12, fol. 64. (In Russ.)
12. Anon. (1934) 'Charter of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)', in *Seventeenth congress of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (January 26 – February 10, 1934)* [Verbatim report]. Moscow: Partizdat, pp. 674–680. (In Russ.)
13. Pogodin, S.A. (2016) *The history, secrets and legends of the "House of the Chekist" in memoirs, photos and documents*. Ekaterinburg: Bank of Cultural Information. (In Russ.)
14. Ageev, S.S. and Bril', Yu.G. (2003) *Unknown Uralmash. 1933–2003. Stories and Destinies*. Ekaterinburg: Ural'skiy rabochiy. (In Russ.)
15. Yarkov, S.P. (2002) *Art School Ural*. Ekaterinburg: Ekaterinburgskiy khudozhnik. (In Russ.)
16. Anon. (no date) *The State Archive of the Sverdlovsk region*, R-2022, aids 1, fol. 1, p. 162. (In Russ.)
17. Emelyanov, Yu.V. (2017) *The solution of 1937. Repression: myths and facts*. Moscow: Veche. (In Russ.)
18. Adoratsky, V.V., Poskrebyshev, A.N., Savelyev, M.A. and Tovstukha, I.P. (eds.) (1936) *The All-Union Communist Party in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1935)*, part 2: 1925–1935. Moscow: Partizdat. (In Russ.)
19. Anon. (no date) *Documentation Center of public organizations of the Sverdlovsk region*, coll. 10, aids 1, fol. 1420, p. 25. (In Russ.)
20. Anon. (no date) *Documentation Center of public organizations of the Sverdlovsk region*, coll. 10, aids 1, fol. 1420, pp. 29–31. (In Russ.)

21. Anon. (no date) *Documentation Center of public organizations of the Sverdlovsk region*, coll. 4, aids 13, fol. 174, p. 80. (In Russ.)
22. Anon. (no date) *Documentation Center of public organizations of the Sverdlovsk region*, coll. 4, aids 22, fol. 3650. (In Russ.)
23. Anon. (no date) *The State Archive of the Sverdlovsk region*, R-2022, aids 1, fol. 1, p. 153. (In Russ.)
24. Anon. (no date) *Documentation Center of public organizations of the Sverdlovsk region*, coll. 4, aids 13, fol. 445, p. 142. (In Russ.)
25. Anon. (no date) *The State Archive of the Sverdlovsk region*, R-2022, aids 1, fol. 1, pp. 155–157. (In Russ.)
26. Anon. (no date) *The State Archive of the Sverdlovsk region*, R-2022, aids 1, fol. 1, pp. 141–142, 154. (In Russ.)
27. Anon. (no date) *Documentation Center of public organizations of the Sverdlovsk region*, coll. 424, aids 2, fol. 3903. (In Russ.)
28. Manin, Yu.S. (1999) *Art on the reservation. The artistic life of Russia 1917–1941*. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
29. Anon. (no date) *The State Archive of the Sverdlovsk region*, R-2022, aids 1, fol. 1, p. 146. (In Russ.)
30. Anon. (no date) *The State Archive of the Sverdlovsk region*, R-2022, aids 1, fol. 1, p. 152. (In Russ.)
31. Anon. (no date) *The State Archive of the Sverdlovsk region*, R-2022, aids 1, fol. 1, p. 156. (In Russ.)

Информация об авторе

Айнутдинов Антон Сергеевич, кандидат филологических наук, историк искусства, Свердловское отделение Союза художников России, Екатеринбург, Российская Федерация, ant-one@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8616-9656>, ResearcherID: AAD-6662-2022.

Information about the author

Anton Sergeevich Ainutdinov, Cand. Sc. (Philology), art historian, Sverdlovsk Branch of the Union of Artists of Russia, Ekaterinburg, Russian Federation, ant-one@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8616-9656>, ResearcherID: AAD-6662-2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 05.12.2022; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 03.02.2023.

The article was received by the editorial board on 05 December 2022; approved after reviewing on 30 January 2023; accepted for publication on 03 February 2023.